

УДК 811.512.111

DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-70-79

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Елена А. Кондрашкина

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Статья посвящена языковой политике в системе школьного образования Чувашской Республики. Исследуются изменения в языковой политике за примерно последние сто лет, выделяются направления деятельности и их характеристики. Основной задачей исследования является проанализировать, как влияют на систему образования федеральная и региональная языковые политики, принимая во внимание, что в Чувашии сложилась особая языковая ситуация с преобладанием титульного населения. Отмечается, что практически все чувашки знают и используют русский язык, а чувашский язык не выполняет функции государственного, его авторитет слишком низкий, особенно среди молодого поколения. Федеральная языковая политика и политика республики не всегда сбалансированы, что оказывает негативное влияние на языковую ситуацию в Чувашии. Новизна работы заключается в том, что впервые сопоставляются федеральный и региональный аспекты языковой политики и делаются выводы об их влиянии на систему школьного образования Чувашской Республики. В заключении делается вывод, что на региональном уровне назрела необходимость изменений в языковой политике в части расширения функционирования государственного языка в различных сферах общественной жизни.

Ключевые слова: чувашский язык, федеральная языковая политика, региональная языковая политика, законы, система образования

FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS OF LANGUAGE POLICY IN THE SCHOOL SYSTEM OF CHUVASH REPUBLIC

Elena A. Kondrashkina

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The paper discusses the language policy in the school educational system of the Chuvash Republic. Changes in language policy over approximately the last hundred years are examined, areas of activity and their characteristics are highlighted. The author's key task was to analyze how the federal and regional language policies impact on the educational system, given the fact that a special language situation dominated by the title population has now emerged in the Chuvash Republic. The paper stresses that almost all Chuvash people know and use Russian, and Chuvash does not function as a state language and is less popular than Russian, especially among younger people. The federal and republican language policies are not always balanced, and that imbalance has a negative impact on the language situation in Chuvashia. The novelty of this paper consists in the fact that it compares for the first time the federal and regional aspects of language policy and draws conclusion on their impact on the school educational system in the Chuvash Republic. In conclusion, the author stipulates that at the regional level there is an urgent need for changes in language policy related to the expanding of the functioning of the state language in various spheres of public life.

Keywords: federal language policy, regional language policy, laws, educational system

1. Введение

Языковая политика в многонациональной России в разные временные отрезки радикально менялась в зависимости от политических событий, происходивших в стране. «Для языковой политики России характерна изменчивость ориентиров в советское, постсоветское и новое время... В общих чертах в процессах урегулирования языковой жизни страны можно выделить следующие направления: 1) плюрализм или языковой федерализм (1917–1935); 2) развитие национально-русского двуязычия (1935–1958); 3) одноязычие или лингвистическая русификация (1958–1989); 4) языковая демократия (1989–2000); 5) децентрализация (2000–2010); 6) унификация/централизация (2010 – настоящее время)» [Биткеева, 2021: 215]. В соответствии с этими направлениями менялась функциональная нагрузка языков и отношение к ним общества – от языкового строительства в первые послереволюционные годы до почти полного их забвения в конце XX в., когда языки стали использоваться в основном только в семейно-бытовой сфере. Современная языковая политика в РФ базируется на нормах Конституции РФ (1993), на законах «О языках народов РФ (1991) и «О государственном языке» (2005), а воплощается в жизнь через постановления, указы и законы о языках и об образовании в республиках РФ. Соответственно существуют два уровня языковой политики – федеральный и региональный. Региональный уровень адекватен республиканскому, поскольку в республиках титульные языки имеют правовой статус государственных, для которых разрабатываются законы и различные постановления. За исключением шести республик с тремя и более государственными языками (Марий Эл, Мордовия, Дагестан, Крым, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария) остальные 16 республик имеют два государственных языка – русский и национальный, что создает условия для контактного билингвизма, который, однако, не получил широкого распространения в нашей стране, хотя лежит в основе национально-русского двуязычия.

2. Языковая ситуация и языковая политика в Чувашской Республике

Чувашская Республика входит в состав Приволжского федерального округа и граничит с республиками Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Нижегородской и Ульяновской областями. Чуваши – один из крупных народов России. По численности они занимают пятое место после русских, татар, чеченцев и башкир. Чувашская Республика отличается высоким процентом титульного населения и входит по этому показателю в число восьми таких республик РФ. Перепись населения зафиксировала в 2010 г. в Чувашской Республике 814 750 чувашей (67,7 %) и 323 274 русских (26,9 %) [Перепись, 2012: 194]. Кроме того в Чувашии проживают татары,

мордва и другие народы – всего 128 национальностей. Общая численность населения республики, по данным республиканского статистического бюро, составила 1 173 177 человек.

Государственными языками Чувашии являются чувашский и русский языки согласно Конституции 2000 г. и Закону о языках 1990 г. Русским языком владеют 98 % чувашей республики и чувашским – 77,3 %. Считают родным языком русский – 22,6 % [Перепись, 2012: 92, 196, 274].

По мнению чувашских ученых, в Чувашии сложилась особая языковая ситуация, которая отличается тем, что, «хотя представители титульной национальности составляют внушительное большинство в населении республики, значительная ее часть охвачена процессом русификации и не идентифицирует себя как носителей чувашского языка» [Большаков и др., 2022: 130]. Далее они отмечают, что такая русификация не связана с принуждением, она происходит добровольно. Причинами являются низкий статус чувашского языка и неясные перспективы его практического использования.

С чувашским языком произошло то же, что и с другими национальными языками России. В 1920-е годы, годы языкового строительства, чувашский язык был языком обучения повсеместно, как в сельских, так и в городских школах. Исключение составляли районы, в которых большинство населения составляли русские, татары, и мордва. Основу школьного образования в национальных школах составляло изучение различных предметов на чувашском языке. Вплоть до федеральной реформы образования 1958. в Чувашии в сельских школах до 8-го класса обучение шло на чувашском языке.

24 декабря 1958 г. был опубликован закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». Родители получили право выбирать школы для своих детей: национальную или русскую. Как пишет В.М. Алпатов, «все наблюдатели отмечают, что именно после этого количество национальных школ и особенно количество учеников в них резко сократилось» [Алпатов, 2000: 107], хотя существование школ поддерживалось сверху, снизу шло стремление народа к переходу на обучение на русском языке. В ответ на этот закон правительство Чувашии в июле 1960 г. приняло постановление «О переходе к обучению учащихся в V–VIII классах на русском языке и мерах по улучшению изучения русского языка и литературы в чувашских школах» [Бойко и др., 2019: 57]. Этот период, с одной стороны, положительно отразился на изучении русского языка, но сказался отрицательно на роли чувашского языка в самосознании чувашского народа.

25 октября 1991 г. был принят закон «О языках народов РСФСР», в котором русский язык впервые был объявлен государственным, а статья 10 была посвящена изучению и преподаванию языков народов РСФСР [Орешкина, 2016: 835]. В законе говорится, что федеральная власть

должна содействовать изучению и развитию государственных языков республик, но, как считают чувашские авторы, в течение последних 20 лет не было принято ни одного нормативно-правового акта, который бы содействовал реализации этого положения [Большаков и др., 2022: 131]. Что касается республиканских властей, то они, принимая законы, программы по языковым вопросам, часто не могут обеспечить их выполнение из-за недостатка средств, специалистов или по другим причинам.

После принятия в 1990 г. закона «О языках в Чувашской Республике» чувашский язык начали вводить в школьную систему образования. С начала 1990-х годов во всех сельских школах Чувашии в начальных классах преподавание снова велось на чувашском языке. В районах с преобладанием татарского, русского и мордовского населения, а также в городах чувашский язык изучался как предмет (в 1-м классе – 2 часа в неделю, во 2–4-х классах – 3 часа). В старших классах этих школ преподавалась чувашская литература на русском языке [Бойко и др., 2019: 59]. Однако в эти годы в стране начали происходить изменения в правовой и общественной жизни, которые оказали большое влияние на чувашский язык и языковую ситуацию в республике, как и на другие языки в других республиках. Одним из таких изменений можно считать закрытие сельских школ из-за малочисленности учащихся и переход на рыночную экономику, в результате чего сложилось более прагматичное по сравнению с предыдущими десятилетиями отношение к получаемому образованию [Долгова, 2020: 27]. Окончившие школу учащиеся в большинстве случаев уезжают в другие города России для получения высшего образования и наилучшего трудоустройства, т.к. у молодежи сложилось мнение об отсутствии перспектив в Чувашии. Отметим еще, что семья перестает быть проводником родного языка, как это было в предшествующие десятилетия, и школа остается единственным заведением, которое может дать знание родного языка. Хотя необходимо отметить, что при таком количестве часов, отведенных на изучение родного языка, вряд ли можно его выучить. А поскольку изменилась мотивация к изучению родного языка, то нередко язык школы, т.е. русский, становится языком и в домашнем общении. Как пишет Э. Алос-и-Фонт, «множество показателей свидетельствует о быстром переходе чувашских семей к домашнему использованию русского языка» [Алос-и-Фонт, 2017: 46], поэтому он считает одной из важнейших задач Министерства образования Чувашии убеждать родителей и преподавателей, что говорить дома на родном языке необходимо [Алос-и-Фонт, 2017: 50].

В 1993 г. был разработан государственный образовательный стандарт, подтвержденный законодательно в 1998–1999 гг., который «разделил все содержание образования на инвариантный федеральный компонент (75 % учебного времени), вариативный национально-региональный (15 %) и вариативный школьный компонент (10 %)» [Горячева, 2010: 104]. Однако

уже в декабре 2007 г. был принят Федеральный Закон № 309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

Вместо трех компонентов образовательного стандарта вводились федеральные государственные стандарты. Республики теряют право формировать свои региональные компоненты. Отмена регионального компонента сказалась на сокращении часов обучения национальному языку.

Чувашский язык в школьном расписании представлен как «родной» и как «государственный», что характерно для многих национальных языков РФ в школьном образовании. «Родной» – для школьников-чувашей, владеющих хотя бы начальными знаниями родного языка, а «государственный» – для всех остальных. В последние годы здесь отмечается тенденция к сокращению. Так, число учащихся, изучавших чувашский как «родной», уменьшилось с 84,1 % в 2017/2018 уч. году до 54,9 % в 2018/2019 уч. году, а число учащихся, изучавших чувашский язык как «государственный», с 55,1 % до 36,6 % в те же годы [Большаков и др., 2022: 128].

В 2017 г. в Чувашии был проведен опрос населения (606 чел.): две трети респондентов составляли чувашаи, менее трети – русские. Среди опрошенных были также татары, мордва, марийцы и др. Некоторые опрошенные считают себя носителями сложной этнической идентичности, т.е. чувашами и русскими одновременно, или марийцами и русскими, марийцами и чувашами, один респондент назвал себя чувашом, русским и татаринном. Доля лиц со сложной этнической идентичностью составляла 6,9 %, т. е. 42 человека [Бойко и др., 2018: 32, 33]. От этнической принадлежности зависит и признание родных языков опрошенными, некоторые чувашаи называют родными языками чувашский и русский, хотя могут плохо знать или даже совсем не знать чувашского. В таком случае выбор языка определяется не его знанием, а этничностью, т.е. если человек считает, что он чуваш, то его родной язык – чувашский, даже если он им не владеет.

Чувашские ученые считают, что эти данные свидетельствуют о новых явлениях в этнокультурной идентификации жителей Чувашии.

При опросе 2017 г. на вопрос «Что сближает Вас с людьми Вашей национальности?» были даны ответы: «общая земля, территория» – 44,8 %, «национальный (родной) язык» – 70,1 %, «национальные обычаи» – 35,9 %, «историческая судьба, прошлое» – 26,8 %. Такие аспекты, как религия, культура, психология и некоторые другие получили более низкие оценки [Бойко и др., 2018: 33]. Опрос показал, что родной язык является самым валидным показателем. Однако чувашско-русский (национально-русский) билингвизм, как и в большинстве республик РФ, в Чувашии не получил широкого распространения, поскольку чувашский язык, хотя де-юре и

является государственным, де-факто свои функции не реализует. Из-за сложившейся языковой ситуации чувашский язык не имеет авторитета у молодого поколения, которое (особенно в городах и районных центрах) отличается пренебрежительным отношением к языку, культуре, истории, традициям и обрядам, что выражается в ощущении этнической неполноценности, ущемленности, стыда за представителей родного этноса, т.е. в том, что называют «этнонигилизмом» [Никитина и др., 2015: 87]. Такой этнонигилизм можно наблюдать и в других регионах РФ, но чаще всего там, где титульный этнос находится в меньшинстве, а преобладает русское население.

Чтобы родной язык сохранялся, необходима билингвальная система образования, при которой родной язык используется как средство обучения в школе. При этом на родном языке должны преподаваться не только язык и литература, но и другие предметы. Если родной язык используется в системе школьного образования наряду с русским, то знание обоих языков и владение ими улучшается. Такого мнения придерживаются как учителя чувашского языка, так и ученые-лингвисты.

Система школьного образования регулируется в нашей стране как органами федерального уровня, так и регионального. В Чувашской Республике были приняты законы о языках и об образовании. Первый закон о языках был принят в 1990 г. В последующие годы в него вносились изменения по приведению положений закона в соответствие с федеральными, и обновленный закон был принят в 2003 г. Следует отметить, что в Чувашской Республике существуют два района – Алатырский и Поречский, где абсолютное большинство населения составляют русские, мордва и др., и в законе 1990 г. было сказано, что в этих двух районах в течение последующих 10 лет чувашский язык не должен изучаться в обязательном порядке [Бойко и др. 2019: 58]. С окончанием десятилетнего срока чувашский язык стал постепенно преподаваться и в этих районах. Однако родители школьников из г. Алатырь, например, считают бесполезным изучение чувашского языка в городе, где фактически нет носителей языка и никто не говорит по-чувашски.

Закон об образовании в Чувашии был принят в июле 2013 г., затем в него вносились многочисленные поправки и изменения, последние из которых были от 30 июля 2023 г. Изменения касались основных понятий, предусмотренных в Федеральном законе от декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Статья 4 закона Чувашии гарантирует право каждого человека на образование, а в статье 5 говорится, что « в Чувашской Республике обеспечивается создание условий для изучения и преподавания чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики, а также создаются условия для изучения и преподавания языков народов Российской Федерации, компактно проживающих в Чувашской

Республике, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [Закон об образовании, 2013].

Отношение населения к изучению чувашского языка и литературы в республике разное, но обязательное изучение чувашского языка вызывает негативную реакцию у некоторой части населения. В то же время, когда в 2013–2014 гг. Министерство образования решило сократить число уроков чувашского языка и литературы до двух часов в неделю, это вызвало бурный протест [Никитина и др., 2015: 86].

Отдельно хотелось бы остановиться на ЕГЭ, поскольку ряд авторов считают, что одной из причин перехода чувашского населения на русский язык – это сдача ЕГЭ на русском. 5 января 2001 г. Министерство образования России издало приказ «О проведении эксперимента по единому государственному экзамену», а 16 февраля 2001 г. вышло постановление Правительства РФ «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» [Урясов, 2019: 196]. Целью этого нововведения было обеспечить возможность всем выпускникам, где бы они ни проживали, получить высшее образование. Правительство Чувашии решило принять участие в эксперименте и в марте 2001 г. выпустило постановление по проведению ЕГЭ.

В 2016 г. активисты Общероссийского народного фронта на своем сайте опубликовали список девяти регионов страны, в которых русский язык якобы изучается как предмет, а обучение идет на национальном языке. Чувашия попала в этот список. Однако материалы ЕГЭ по русскому языку свидетельствуют о том, что для Чувашии эти обвинения не имеют оснований. Так, в 2015 г. итоги ЕГЭ по русскому языку в Чувашии составляли 69,7, тогда как в целом по России – 66,2, в 2016 г. в Чувашии – 73,9, в России – 68,5, в 2017 году в Чувашии – 68,9, в России – 69,1 [Бойко и др., 2019: 63]. Школы Чувашии ежегодно входят в число лучших школ России.

Новая ситуация в языковой политике в сфере школьного образования началась после выступления В.В. Путина 20 июля 2017 г. на заседании Совета по национальным отношениям в г. Йошкар-Оле, в котором он высказался за добровольное изучение родных языков. Надо отметить, что это выступление было вызвано тем, что в некоторых республиках ввели обязательное изучение своих государственных языков всеми учащимися независимо от национальности, что привело к конфликтам среди населения этих республик и даже публичным выступлениям против нововведения. Сразу же после выступления Президента резко сократился выбор школьников, желающих изучать чувашский язык и как родной, и как государственный. Так, в 2017/2018 уч. г. 84,1 % школьников выбрали изучение чувашского как родного и 14,2 % выбрали русский как родной. А в 2018/2019 уч. г. чувашский как родной захотели изучать 54,9 % учащихся, т.е. на 29,2 % меньше, а русский как родной выбрали 43,5 %, т.е. на 29,3 % больше, чем в предыдущем учебном году. Как государственный чувашский язык в 2017/2018 уч. г.

выбрали 55,1 %, а в следующем – 36,6 % [Бойко и др., 2019: 65]. В августе 2019 г. вышел Федеральный закон № 317, который предоставлял родителям право выбирать родной язык в качестве предмета изучения. Переключение с обязательного изучения языка на добровольное вызвало определенные трудности в организации этого процесса и недовольство той части чувашского общества, которая считает, что чувашский язык окажется в трудном положении, его изучение в школе прекратится, поскольку русский язык выберут для своих детей большинство родителей. Принятие закона № 317 свидетельствует, что федеральные органы в своей языковой политике не всегда учитывают интересы народов, живущих в РФ.

3. Заключение

Государственная языковая политика, проводимая федеральными органами, оказывает существенное воздействие на положение национальных языков в республиках РФ. Фактически от нее зависит языковая ситуация в этих республиках, несмотря на отличие демографических, этнических, культурных и религиозных характеристик населения. Региональная языковая политика могла бы расширить функционирование государственного национального языка и поддержать его развитие, но ограничения, которые диктует федеральный центр, мешают этому. Например, А.Г. Большаков и М.Х. Фарукшин пишут о сложностях при издании школьных учебников на чувашском языке. Министерство просвещения РФ выдает лицензии на печатание учебных материалов. Для получения лицензии, необходимо представить учебник на русском языке и провести общественную экспертизу учебника. Перевод на русский язык нужен также для программ и учебной документации [Большаков и др., 2022:131]. Если бы региональные органы, отвечающие за языковую политику в республике, могли контролировать процессы издания учебников, это ускорило бы их появление в школьном образовании и освободило бы федеральный центр от ряда ненужных контрольных функций. Разбалансированность языковой политики центра и республик наносит вред языковой ситуации в Чувашской и других республиках РФ. Очевидно, настало время пересмотра и перераспределения полномочий в сторону расширения их на региональном уровне.

Литература

- Алос-и-Фонт Э.* (2017) Школа и язык общения чувашских родителей с детьми // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №1 (108). С. 46–51.
- Алтатов В.М.* (2000) 150 языков и политика. 1917–2000. М. 2000. 224 с.
- Биткеева А.Н.* (2021) Языковая политика // Социоллингвистика. № 2 (6). С. 213–226.
- Бойко И.И., Долгова А.П., Харитоновна В.Г.* (2018) Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 31–39.

- Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г. (2019) Реализация языковой политики в школьном образовании Чувашской Республики: (Конец 1980-х – 2019 гг.) // Вестник антропологии. № 4 (48). С. 56–76.
- Большаков А.Г., Фарукишина М.Х. (2022) Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: Основные тенденции изменений // Вестник Волжского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Т. 21. № 2. С. 123–135.
- Горячева М.А. (2010) Российская Федерация: Функционирование языков в современном образовательном пространстве. М. 271 с.
- Долгова А.П. (2020) Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: Взгляд из региона // Родной язык. № 1. С. 25–48.
- Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» от 25 ноября 2003 года № 36. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/802015027>. Дата обращения: 23.09.2023.
- Закон «Об образовании в Чувашской республике» от 30 июля 2013 г. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/42868844>. Дата обращения: 23.09.2023.
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 (2012). Т. 4. Кн. 1. М. 2101 с.
- Никитина Э.В., Трифонов Г.Ф. (2015) Образование и национальная политика в Чувашии (1960–2014 гг.) // Вестник Университета Российской академии образования. № 1. С. 82–97.
- Орешкина М.В. (2016) Языковое законодательство в Российской Федерации // Язык и общество: Энциклопедия. С. 835–846.
- Урасов М.Н. (2019) К вопросу о становлении и развитии ЕГЭ в системе образования Чувашской республики // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 195–201.

References

- Also-i-Font, E* (2017) Shkola i yazyk obshcheniya chuvashskikh roditeley s det'mi [School and language of communication between Chuvash parents and children]. Severo- Vostochniy gumanitarniy vestnik. No. 1 (108). Pp. 46–51. (In Russ.)
- Alpatov, V.M.* (2000) 150 yazykov i politika [150 languages and politics]. 1917–2000. М. 224 p. (In Russ.)
- Bitkeeva, A.N.* (2021) Yazykovaya politika [Language policy]. Sotsiolingvistika. No. 2 (6). Pp. 213–226. (In Russ.)
- Boyko I. I., Dolgova F. P., Kharitonova V. G.* (2018) Etnokul'turnye predpochteniya, rodnye yazyki naseleniya Chuvashii [Ethnocultural preferences, native languages of the population of Chuvashia]. Vestnik Chuvashskogo universiteta. No. 2. Pp. 31–39. (In Russ.)
- Boyko, I.I., Dolgova, F.P., Kharitonova, V.G.* (2019) Realizatsiya yazykovoy politiki v shkol'nom obrazovanii Chuvashskoy Respubliki (konets 1980-kh – 2019 gg.) [Implementation of language policy in school education of the Chuvash Republic: (Late 1980s - 2019)]. Vestnik antropologii. No. 4 (48). Pp. 56–76. (In Russ.)
- Bol'shakov, A.G., Farukshina, M.Kh.* (2022) Yazykovaya situatsiya v respublikakh Povolzh'ya i Priural'ya: Osnovnye tendentsii izmeneny [Language situation in the republics of the Volga region and the Urals: Main trends of change]. Vestnik Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. Vol. 21. No. 2. Pp. 123–135. (In Russ.)
- Goryacheva, M.A.* (2010) Rossiyskaya Federatsiya: Funktsionirovanie yazykov v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Russian Federation: The functioning of languages in the modern educational space]. М. 271 p. (In Russ.)
- Dolgova, A.P.* (2020) Ob izmeneniykh v situatsiykh s rodnymi yazykami v shkolakh chuvashii: Vzglyad iz regiona [On changes in the situation with native languages in schools of Chuvashia: A view from the region]. Rodnoj yazyk. No. 1. Pp. 25–48. (In Russ.)
- Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» от 25 ноября 2003 года № 36 [Law of the Chuvash Republic “On languages in the Chuvash Republic” dated November

- 25, 2003 No. 36]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/802015027>. Access date: 23.09.2023. (In Russ.)
- Zakon «Ob obrazovanii v Chuvashskoy Respublike» ot 30 iyulya 2013 goda [Law “On Education in the Chuvash Republic” of July 30, 2013]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/428688444>. (In Russ.)
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya [Results of the All-Russian Population Census] 2010 (2012) Vol. 4. Book 1. M. 2101 p. (In Russ.)
- Nikitina, E.V., Trifonov, G.F.* (2015) Obrazovanie i natsional'naya politika v Chuvashii (1960–2014 gg.) [Education and national policy in Chuvashia (1960–2014)]. Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. No. 1. Pp. 82–97. (In Russ.)
- Oreshkina, M.V.* (2016) Yazykovoe zakonodatel'stvo v Rossiyskoy Federatsii [Language legislation in the Russian Federation]. Yazyk i obshchestvo. Entsiklopediya. Pp. 835–847. (In Russ.)
- Uryasov, M.N.* (2019). K voprosu o stanovlenii i razvitiі EGE v sisteme obrazovaniya Chuvashskoy respubliki [On the issue of the formation and development of the Unified State Exam in the education system of the Chuvash Republic]. Vestnik Chuvashskogo univtrsiteta. No. 2. Pp. 195–201. (In Russ.)

Кондрашкина Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым проблемам Института языкознания РАН, Россия.

Адрес: 125009 Российская Федерация, г. Москва, Большой Кисловский пер. 1/1.

Эл. адрес: e.kondrashkina@inbox.ru

Kondrashkina Elena Alekseevna – candidate of Philological Sciences, senior researcher at the Research Center for Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Address: 125009 Russian Federation, Moscow, Bolshoi Kislovsky lane. 1/1.

Email address: e.kondrashkina@inbox.ru

Для цитирования: *Кондрашкина Е.А.* Федеральный и региональный аспекты языковой политики в системе школьного образования Чувашской Республики // Социоллингвистика. 2023. № 3 (15). С. 70–79. 10.37892/2713-2951-3-15-70-79

For citation: *Kondrashkina, E.A.* Federal and regional aspects of language policy in the school system of Chuvash Republic // Sociolinguistics. 2023. No. 3 (15). Pp. 70–79. (In Russ.) 10.37892/2713-2951-3-15-70-79

The article was submitted 25.09.2023;
approved after reviewing 16.10.2023;
accepted for publication 22.11.2023